

Глава 4: 4. Неожданная дуэль

Адам убеждал от профессора Флитвика, но в это время одна маленькая девочка с карими глазами и густыми каштановыми волосами оглядывалась в "Завитушках и кляксах" с волнением и небольшой нервозностью.

Она продолжала бегать от одной полки к другой, разглядывая все эти новые книги, которых никогда раньше не видела.

Да, она Гермиона Джин Грейнджер.

Девушка, которая любила читать книги. Вероятно, самая умная ведьма из всех первокурсников, появившихся в Хогвартсе в этом году.

Гермиона увидела так много книг, что не могла устоять на месте. Она хотела купить эти книги прямо сейчас, но у нее не было валюты этого волшебного мира.

Она нервничала из-за того, что была одна без денег и не знала, как выйти. Она хотела выглядеть независимой, поэтому пришла в Косой переулок совсем одна, но теперь сожалела об этом решении.

- Успокойся, Гермиона. Успокойся, успокойся... Ты можешь это сделать. Вам просто нужно спросить кого-нибудь об этом. Да, просто спросите об этом. Сделай глубокий вдох...

Она продолжала шептать сама себе.

Если бы Адам увидел это, то он определенно был бы шокирован. В его глазах Гермиона Грейнджер определенно была человеком, который высказал бы свое мнение, не задумываясь о мнении другого человека. Глядя на ее нервозность прямо сейчас, он бы даже подумал, что это самозванка Гермионы.

Сделав несколько глубоких вдохов, Гермиона, наконец, подошла к мужчине, который выглядел так, словно покупал школьные учебники для своего сына, стоявшего рядом с ним. В "Флориш и Блоттс" в этот момент не было толпы, поэтому Гермиона могла видеть перед собой только эту пару, спрашивающую об обмене валюты.

- Извините, могу я спросить вас кое о чем?

Гермиона действительно нервничала, но все равно казалась спокойной и вежливой, разговаривая с мужчиной перед ней.

Мужчина, стоявший перед Гермионой, медленно обернулся и посмотрел на нее. Он был высоким, со светлыми волосами и холодными серыми глазами. Если бы Адам стоял здесь, то он определенно узнал бы этого человека.

Да, легко догадаться, кто этот человек.

Он Люциус Малfoy, штатный пожиратель смерти, которому каким-то образом удалось вырваться из лап министерства магии с помощью богатства своей семьи после падения Волдеморта.

Люциус Малfoy взглянул на Гермиону и тут же нахмурился. Он увидел платье Гермионы, которое определенно не было обычным в Косом переулке. Она была одета в белую футболку и

голубоватые джинсы, что было обычной маггловской одеждой. Люциус сразу же пришел к выводу, что эта маленькая девочка была магглорожденной.

- У меня нет времени, чтобы тратить его впустую. Иди и побеспокой кого-нибудь другого.

Люциус Малфой ответил, казалось бы, вежливым, но грубым тоном. Вероятно, он был единственным человеком, который мог говорить вежливо, даже если все ненавистные вещи появлялись перед ним.

Гермиона не очень задумывалась об этом, ей было всего 11 лет, поэтому такие замечания не были полностью поняты ею, поэтому она продолжила, сохраняя нервную улыбку на лице:

- Сэр, я просто хочу спросить, где я могу обменять фунты на галеоны?

Это главная проблема магглорожденных. Загрязняют наш Волшебный мир своей дурацкой одеждой, нет, не просто одеждой... но само их существование - позор для Волшебного мира. Приезжают сюда, думая, что они могли бы присоединиться к нашему процветающему миру.

Люциус Малфой не ответил на ее вопрос, а скорее разозлился, посмотрев на улыбающееся лицо Гермионы.

На этот раз Гермиона поняла, что мужчина перед ней определенно не был рад ее появлению. Она огляделась вокруг, чтобы посмотреть, может ли кто-нибудь заговорить за нее, но все, что она могла видеть, это люди, смотрящие на них без какого-либо намерения вмешиваться.

Большинство людей смотрели на нее с жалостью в глазах, но не собирались останавливать Люциуса, так как никто не хотел оскорблять чистокровные семьи, не говоря уже о такой влиятельной семье, как Малфой.

Другие люди последовали словам Люциуса Малфоя и начали бросать свои замечания о Гермионе и ее маггловском происхождении. Им было все равно, была ли она всего лишь 11-летней маленькой девочкой, так как все, что они могли видеть, было магглорожденной ведьмой.

Глядя на эту сцену, Гермиона, наконец, не смогла сдерживать нервозности и печали, которые пришли вместе со словами Люциуса, и разрыдалась.

Маленький мальчик, стоявший позади Люциуса, был полон насмешек:

- Смотри, папа, эта грязнокровка плачет. Теперь она запачкает это место своими слезами.

Этим мальчиком был Драко, он смеялся над этой сценой.

Некоторые магглорожденные волшебники нахмурились при слове "Грязнокровка", но не сделали ни шага вперед, чтобы обидеть Люциуса.

Гермиона была невинной девушкой. Она всегда действовала в рамках правил и проявляла доброту к другим. Несмотря на то, что ее доброта была в основном неправильно понята одноклассниками, она все еще продолжала пытаться помочь им. Когда она получила письмо о приеме в Хогвартс и познакомилась с профессором Флитвиком, она была действительно счастлива. Она хотела показать свою уникальность, она хотела проявить себя перед этим новым волшебным миром, который внезапно вошел в ее жизнь.

Но теперь, глядя на всех собравшихся людей, которые продолжали смотреть на нее с жалостью и насмешкой, она уже потеряла свою уверенность и мужество, которые она использовала, чтобы добраться до Диагон-аллеи в полном одиночестве. Она просто тихо всхлипывала, не двигаясь, не смея взглянуть на мужчину перед ней.

Когда она думала обо всех негативных вещах, даже думая о том, чтобы не идти в Хогвартс, она услышала хлопающий звук, доносящийся от двери.

Сначала она подумала, что этот тоже будет смеяться над ней, поэтому она продолжала смотреть в землю и плакать, не поднимая головы. Она даже хотела покинуть это место в этот момент, но не могла собраться с силами и мужеством, чтобы сдвинуться с места.

Хлопающий звук приближался все ближе и ближе к месту действия, затем тот, кто прибыл, остановился рядом с Гермионой. Он был зол, увидев эту сцену. Он никогда не думал, что всего через 30 секунд после расставания с профессором Флитвиком он станет свидетелем того, как девушка, с которой он с нетерпением ждал встречи и подружился, плакала, в то время как все люди поблизости высмеивали ее.

Да, тот, кто прибыл, был Адамом, который только что расстался с профессором Флитвиком.

- Что я здесь вижу? Кучка стариков заставляют маленькую девочку плакать, а потом смеются над ней?

Голос Адама был спокоен, но его холодные глаза скользнули по толпе. Многие люди сжимали шею из-за его холодных глаз, хотя он был всего лишь маленьким ребенком того же возраста, что и девочка перед ними, они не осмеливались смотреть в эти холодные глаза.

Оглядев толпу, взгляд Адама, наконец, остановился на Люциусе Малфое, и Драко, который стоял рядом с его отцом. Но Адам ничего не сказал и повернул голову, чтобы посмотреть на плачущую Гермиону, которая даже не подняла голову.

Адаму стало очень плохо, когда он посмотрел на эту маленькую девочку, плачущую перед ним. Он ничего ей не сказал, а просто достал из кармана носовой платок и осторожно вытер слезы со щек Гермионы.

Это внезапное движение удивило ее, и она посмотрела на него резким движением головы, но у нее все еще не было сил отказаться от его инициативы, так как все больше и больше слез текло из ее глаз. Она могла сдерживаться все это время, но теперь, когда кто-то предложил ей поддержку, она не могла сдерживать своих эмоций, и все больше и больше слез текло из ее глаз.

Это еще больше усилило недовольство и гнев Адама по отношению к Малфоям. Но прежде чем он успел что-то сказать, Люциус нарушил молчание:

- О! Интересная эмоциональная сцена! Это маггловский герой, спасающий девицу в беде, или рыцарь в сияющих доспехах, пришедший защитить свою принцессу?

Сказал Люциус насмешливым тоном, который заставил всех людей смеяться над Адамом. Большинство людей только смеялись, чтобы выразить свою поддержку Малфоям, но они все еще продолжали заставлять невинную Гермиону плакать, что в конце концов заставило Адама перестать думать о своей собственной безопасности.

Адам думал о том, чтобы забрать Гермиону из этого места, не вступая в конфликт с Малфоями, так как он действительно не хотел вступать в конфликт с чистокровными семьями, когда у него

даже не было немного сил, чтобы защитить себя. Он хотел держаться подальше от чистокровных семей, особенно от Малфоев, которые действительно любили плести интриги и создавать проблемы другим.

Но теперь, глядя на этот дуэт отца и сына Малфоев, Адам решил не беспокоиться об этом. Он уже заметил, что профессор Флитвик наложил на него следящее заклинание, так что он не беспокоился о том, что Малфой заберет его из этого места.

- Мне было интересно, кто лаял в магазине, так что, наверное, это ты, верно?

Адам ухмыльнулся Люциусу и продолжил:

- Мне даже не нужно спрашивать, кто вы оба. Бледно-светлые волосы, которые выглядят так, как будто весь мир должен тебе денег, и это универсальное мерзкое лицо... Я почти уверен, что ты Люциус Малфой, и эта маленькая шутка позади тебя должна быть Драко, верно?

Эти слова немедленно заставили всех закрыть рты. Тишина воцарилась в магазине, когда все посмотрели на Люциуса в ожидании ответа, но, к их удивлению, Люциус все еще был спокоен, в то время как Драко выглядел так, как будто до сих пор не понял, что сказал Адам. Он никогда не слышал, чтобы кто-то открыто так разговаривал с его отцом, поэтому был крайне шокирован.

Адаму пришлось признать, что Люциус действительно обладал терпением и спокойствием, которые не могла поколебать даже буря.

- Мальчик-маггл, ты, возможно, не знаешь, с кем разговариваешь. Мы - одна из "Священных двадцати восьми" чистокровных семей. Тебе лучше говорить с уважением, иначе ты наживешь врагов со всеми чистокровными семьями.

Люциус говорил спокойно, создавая впечатление, что Адам критиковал все чистокровные семьи. Люциус не знал почему, но он не хотел связываться с мальчиком, стоящим перед ним.

- О, мне действительно жаль, что я неправильно сформулировал свои слова.

Адам сделал паузу, чтобы увидеть довольное выражение, которое на мгновение появилось в глазах Люциуса.

- Я должен был прямо сказать, что только Малфои могут лаять, как голодные собаки, на маленькую девочку, которая просто пришла купить книги для своей школы. Разве это не так?

Адам ждал выражения ярости на лице Люциуса, но все это было в духе, так как Люциус никак не отреагировал и даже не дал Драко заговорить.

- Парень, ты уверен, что хочешь оказаться на плохой стороне одного из "Священных двадцати восьми"?

Спокойно спросил Люциус еще раз, но на этот раз в его голосе прозвучали угрожающие нотки. Гермиона теперь была напугана еще больше, так как подсознательно крепко держала Адама за руку.

Адам посмотрел на Люциуса так, словно тот смотрел на глупого человека. Адам был просто магглорожденным волшебником, который только что впервые вошел в Косой переулок, тогда как он мог знать о чем-то вроде чистокровных семей или так называемых "Священных

двадцати восьми". Несмотря на то, что он узнал Малфоев перед столькими людьми, но люди были уверены по его манере говорить, что Адам ничего не знал об этих чистокровных семьях.

Конечно, Адам знал об этих вещах. Вероятно, даже больше по сравнению со всеми присутствующими здесь людьми, но он не показал этого на своем лице.

- Извините за мое невежество, но я впервые в Косом переулке, так что не могли бы вы сказать мне, почему вы продолжаете подчеркивать тот факт, что вы чистокровный и являетесь частью "Священных двадцати восьми"? Почему ты ожидаешь, что я буду уважать тебя только потому, что ты из чистокровной семьи?

Адам выглядел смущенным и продолжил:

- Люди уважают их из-за их власти или богатства, или они сделали что-то респектабельное в волшебном мире? Я действительно в замешательстве.

Глядя на Адама, который продолжал изображать невежество на лице, Люциус терял самообладание. Он мог быть уверен, что Адам знал об этих концепциях, но просто вел себя как невежественный человек.

Люциус хотел найти способ заставить Адама встать на плохую сторону других чистокровных семей. Потому что результатом этой штуки наверняка была смерть. Он не хотел использовать свои руки для такой грязной работы, поскольку он и его семья всегда действовали из тени.

Люциус ответил сердитым тоном:

- Мы, чистокровные семьи, не просто респектабельны из-за власти и богатства. Мы - семьи, которые внесли наибольший вклад в Волшебный мир. Так что тебе лучше проявить уважение к нам или держать рот на замке, как грязная грязнокровка, которой ты и являешься.

- Наконец-то!

Адам праздновал в своем сердце, так как он действительно хотел разозлить Люциуса и заставить его вырыть яму, чтобы Адам мог заставить Люциуса упасть в яму, которую он сам вырыл. Адам хотел получить некоторую компенсацию от Люциуса за то, что заставил Гермиону плакать, и теперь у него был шанс получить что-то от Люциуса, так как он окончательно потерял самообладание.

- Я понимаю. Так вот почему люди уважают чистокровные семьи. Мне действительно стыдно так с тобой разговаривать, но я действительно не имею в виду ничего дурного по отношению к другим чистокровным семьям. Извините за невежество...

Адам сделал еще одну паузу, чтобы посмотреть, как отреагируют другие люди. И, как он и ожидал, многие люди уменьшили враждебность в своих глазах. Он знал, что его цель вот-вот будет достигнута, и Люциус больше не мог вмешивать в это дело другие чистокровные семьи. Адам продолжил:

- ...Но могу я спросить, какой вклад ваша семья Малфоев внесла в Волшебный мир за последние пару десятилетий?

Адам не стал дожидаться, пока Люциус заговорит, так как видел, что теперь Люциус был готов взорваться в любой момент.

- Ой! Я должен извиниться еще раз! Я действительно забыл, что ты был не в своем уме, когда делал все это. В конце концов, вы тоже были одной из жертв, верно? Я слышал, что ты был под проклятием Империиуса, не так ли?

Глядя на Люциуса, чье лицо наполнилось гневом, Адам не мог не добавить еще несколько замечаний.

- Я искренне сочувствую тому, что ты пережил. Я слышал, что ты был под проклятием Империиуса больше года. Вполне возможно сопротивляться этому непростительному проклятию после того, как вы так долго находились под его контролем, но я думаю, что вами действительно управлял кто-то действительно могущественный, не так ли? Вы, наверное, так много страдали в те годы. Пытать невинных людей, убивать их... Должно быть, для вас это было похоже на кошмар, верно, мистер Малфой?

Гермиона испугалась этих слов. Она даже не осмеливалась взглянуть на мужчину, молча стоявшего перед ней.

В этот момент Адам ясно увидел, как Люциус протянул руку, чтобы достать свою палочку, и это заставило Адама понять, что он зашел слишком далеко. Поэтому он быстро попытался вернуться к предыдущей теме.

- Зная о ваших делах в прошлом, я действительно уважаю вас, мистер Малфой...

Гермиона, молча стоявшая рядом с Адамом, уже перестала плакать и смотрела на Адама, даже не моргая. Она не знала, почему тон Адама внезапно изменился, но она уже была счастлива, что кто-то встал на ее защиту против людей из такой могущественной семьи, которые убивали людей. Она ничего не знала о волшебном мире, но, услышав слово "Священный", поняла, что это большое дело.

Адам продолжил после короткой паузы:

- Но я не могу оставить это дело без внимания. Я не могу смириться с твоим способом высмеивать маленькую девочку.

Адам почувствовал, что хватка Гермионы становится сильнее, но он все равно продолжил:

- Итак, я вызываю вас на Дуэль, мистер Малфой.

Этот внезапный поворот событий заставил аудиторию перешептываться, даже Люциус Малфой был удивлен смелостью Адама предложить дуэль.

- Конечно, я не буду драться с тобой на дуэли, так как знаю, что не смогу победить такого могущественного и уважаемого человека, как ты.

В тоне Адама была явная насмешка, когда он произнес сильное и уважаемое слово.

- Я буду драться на дуэли с вашим сыном, Драко Малфоем. Я предполагаю, что он тоже будет первокурсником, как и мы. Так что мы сможем драться на дуэли, когда ты захочешь, после того, как я куплю свою палочку. Поверь мне, до сих пор я никогда не использовал магию, так что тебе не нужно беспокоиться о том, что маленький Драко пострадает. Вы можете сразиться со мной в Хогвартсе или сразиться со мной на дуэли сразу после того, как я куплю свою палочку, но только если вы сможете убедиться, что у меня не будет никаких проблем из-за использования магии в качестве несовершеннолетнего волшебника. Но помните, что мы

определенно должны бороться. Разве ты не говорил, что я рыцарь в сияющих доспехах, пришедший защитить свою принцессу? Тогда ты должен знать, что я не позволю кому-то просто заставить мою принцессу плакать и ничего не делать, верно?

Слова Адама были произнесены легко, но Гермиона, стоявшая рядом с ним, покраснела от смущения, держа его за руку. Она уже забыла, что только что плакала из-за всех этих людей.

- Мальчик, ты уверен в своих словах? Дуэль между Волшебниками - не тривиальная вещь. Ты не можешь отказаться от своих слов.

Сказал Люциус с усмешкой. Он был уверен в своем собственном сыне по сравнению с грязнокровкой, у которого даже не было палочки.

- Конечно, мистер Люциус Малфой. Я определенно не откажусь от своих слов.

Адам ответил с улыбкой и уверенностью, в то время как Гермиона просто выглядела так, как будто хотела что-то сказать, но ничего не произнесла.

- Папа, давай устроим дуэль прямо сейчас. Я не могу дождаться, чтобы научить эту грязнокровку силе нашей чистой крови.

Драко начал смеяться над Адамом, так как был уверен, что никогда не проиграет магглорожденному волшебнику.

Люциус с подозрением относился к поведению Адама, но он не понимал, что придавало уверенности этому магглорожденному мальчику, поэтому он все еще думал о только что произошедшем разговоре.

Люциус хмурился все больше и больше, вспоминая содержание разговора.

Весь разговор вел Адам. Адам провоцировал его снова и снова, а потом вдруг повел себя так, как будто ничего не сказал, а потом сказал, что уважает его. Затем он внезапно пошел вперед и предложил ему дуэль. Все, что только что произошло, лишило Люциуса возможности отказаться от этой дуэли. Он вел себя так могуче и гордо, как чистокровная семья, поэтому отказ от этой дуэли был позором не только для него самого, но и для всех чистокровных семей, и это не пойдет хорошо, если они узнают об этом деле.

Люциус посмотрел на Адама с удивлением и гневом, но, в конце концов, он открыл рот, чтобы принять дуэль:

- Мы встретимся здесь через 2 часа после того, как ты купишь палочку. У меня нет времени каждый день тратить его на таких магглорожденных, как ты.

Адам просто улыбнулся и кивнул. Прежде чем пройти мимо Люциуса, Адам тихо сказал:

- Мистер Малфой, людей узнают по их выбору, поэтому я надеюсь, что вы сделаете правильный выбор, когда придет время. Деньги не спасут тебя снова и снова.

Адаму не нужно было этого говорить, но он должен был убедиться, что Люциус не сыграет с ним или Гермионой никаких грязных трюков, поэтому он сказал эти слова, чтобы Люциус почувствовал себя смущенным своим происхождением и немного испугался его, прежде чем предпринять какие-либо действия против него в темноте.

Люциус стоял в оцепенении, пока слова Адама эхом отдавались в его ушах. Он был уверен, что Адаму известно многое, даже секреты, о которых не знали простые люди, из-за чего у него сейчас не было никаких мыслей о мести Адаму. Люциус был осторожным человеком, поэтому Адам был уверен, что этого достаточно, чтобы Люциус прекратил свои грязные выходки и больше думал о своем происхождении, прежде чем делать что-то за спиной Адама.

<http://tl.rulate.ru/book/63072/1678885>